

Ли Цинму в зоне прилета стал свидетелем невероятной картины: все багажные ленты работали, и лишь чемодан босса завис в воздухе, перемещаясь сам по себе.

Хуай Линь прятался за полой ветровика Лу Линя и управлял багажом, а заметив помощника, в парении отменил способность, и чемодан с глухим стуком шмякнулся на пол.

— С новоселием?

Осторожное поздравление ассистента заставило Хуай Линя мгновенно вспыхнуть, и над всем терминалом аэропорта прошел дождь из лепестков сакуры.

Лу Линь запихнул взъерошенного маленького супруга в седан, а обернувшись, распорядился ошеломленному Ли Цинму:

— Удали сегодняшние записи с камер.

Новое жилье располагалось в особняке на полугоре, и Хуай Линь босиком пробежал по каждой комнате.

— Здесь нужен мансардный окон.

На следующий день рабочие уже установили на крыше интеллектуальное стекло с регулировкой света.

Когда в ту ночь хлынул звездный свет, юноша гордо взмахнул хвостом:

— Смотри! Я обманом заманил звезды внутрь.

На деловых костюмах Лу Линя стали происходить изменения: на подкладке карманов вышили следы лапок, а на запонках выгравировали силуэты кошек.

Во время каких-то важных переговоров оппонент с ужасом обнаружил, что в зазорах между пунктами договора проросли узоры кошачьей мяты.

А виновник происшествия тем временем удаленно управлял принтером, добавляя на каждый документ водяной знак в виде защитной мягкой подушечки лапы.

Освоив видеосвязь, Хуай Линь часто внезапно появлялся на экране во время совещаний Лу Линя.

То он выглядывал из ванной с шапкой пены на голове, то проплывал мимо кабинета, покусывая

сушеную рыбку.

Во время одной из международных конференций он ввалился в кадр, обнимая подушку, и осоловело пробормотал:

— Одеяло больше не теплое...

При абсолютном молчании зала Лу Линь с абсолютно невозмутимым видом завершил встречу.

На следующий день по внутренней сети компании поползли слухи о том, что босс завел электронного питомца, а технический отдел обнаружил, что на всех устройствах автоматически установился плагин с курсором в форме кошачьей лапки.

В день возвращения в родовой особняк для проведения поминовения предков у Хуай Линя от волнения перед родовыми табличками забавно зашевелились и вылезли из волос ушки.

Когда старейшины рода поинтересовались его профессией дизайнера, он в суматохе принялся демонстрировать трехмерное моделирование, но из голографической проекции внезапно выпрыгнул кувыркающийся котенок.

Под ошеломленными взглядами собравшихся Лу Линь невозмутимо взял слово:

— Мы планируем завести ребенка.

В тот вечер Хуай Линь спрятался на дереве гинкго и ни в какую не хотел спускаться, пока Лу Линь не принялся заманивать его пудингом.

Стоило ему прыгнуть в объятия любимого, как листья на всем дереве внезапно превратились в сердечки, а система видеонаблюдения родового гнезда с тех пор по умолчанию включила функцию бьюти-фильтра.

В одну из снежных ночей Хуай Линь устроился у камина, проектируя детскую одежду.

Когда он, потирая глаза, зевнул, узор в виде котика на эскизе внезапно принялся гоняться за шерстяным клубочком.

Вернувшись, Лу Линь застал юношу спящим прямо среди кипы чертежей, причем каждый эскиз источал мягкое, парящее свечение теплых светлячков.

— Если родится котенок... — бормотал во сне Хуай Линь, а потрескивающий огонь в очаге сложился в слово «да».

В лучах утреннего света они обнаружили, что на всех чертежах тихонько добавилась пара крошечных кошачьих ушек.

На праздновании зимнего солнцестояния приступы утренней тошноты у Хуай Линя заставили хрустальную люстру то гаснуть, то загораться.

Поддерживаемый за руку Лу Линем, он ел соленые сливы, а умная система всего особняка принялась в автоматическом режиме искать в сети информацию на тему того, как ухаживать за беременной кошкой.

Когда кто-то из родственников попытался невзначай погладить его живот, бокалы по всему залу внезапно взмыли в воздух, образовав защитный круг.

— Не трогай.

Лу Линь притянул к себе взъерошенного супруга, и снежинки за окном застыли в воздухе, сложившись в отпечатки лап с надписью «частная собственность».

В тот вечер в семейном чате поползли легенды о том, что клан Лу взял в жены снежную женщину, в то время как главный герой этой истории преспокойно дремал на груди у мужа, попивая рыбный суп.

Ближе к родам Хуай Линь стал невероятно привязчивым. Он таскал за Лу Линем подушку для беременных прямо в конференц-зал и умудрялся сладко спать с капающей изо рта слюной во время совещания по финансовым отчетам.

Стоило какому-нибудь показателю отклониться от нормы, как он хмурился во сне, и кондиционер тут же начинал обдувать комнату легким ветерком с успокаивающим ароматом благовоний.

В день родов коридор родильного отделения утопал в распустившихся звездных цветах.

Когда раздался первый крик младенца, все кошки в округе уселись вокруг больницы, повернувшись к ней мордочками.

Когда медсестра вышла с свертком на руках, Лу Линь заметил пробивающиеся сквозь детские волосики кошачьи ушки, а в янтарных глазах ребенка, точь-в-точь как у Хуай Линя, отражались мириады звезд на небе.

— Наш... — слабо протянул руку Хуай Линь, и на всех электронных экранах больницы одновременно распустились фейерверки.

На лодыжке новорожденного красовалось бледнеющее родимое пятно в форме лапки.

Когда лунный свет залил детскую кроватку, Хуай Линь уютно устроился в объятиях Лу Линя.

Прислушиваясь к размеренному дыханию двоих взрослых и малыша, он тайком вырезал на изголовье кровати след лапы.

Балки векового особняка издали тихий скрип, и в трещинах стен проросла светящаяся кошачья мята.

С тех пор в этом доме всегда царили зимнее тепло и летняя прохлада, а все заблудившиеся животные непременно находили миску с едой у порога.

А в старом сундуке на чердаке хранилась та самая флешка в виде кошачьей лапки, ставшая семейной реликвией — в каждую ночь полнолуния она издавала тихое, мягкое мурчание.

<http://bllate.org/book/21839/2263765>